

Власов В. Ф.

Аптека дьявола

В поисках 4-го измерения

18+

Владимир Власов

Аптека дьявола

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Власов В. Ф.

Аптека дьявола / В. Ф. Власов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В одной аптеке провизор изобрёл эликсир вечной жизни, которым напоил своих коллег, после чего они начали быстро омолаживаться. Это открытие взбудоражило умы всех жителей города, и они все захотели стать бессмертными. В городе родилась новая религия, провозгласившая свободу нравственности. Но сделала ли эта свобода людей счастливыми, и нужно ли человечеству такое бессмертие? На эти вопросы директор аптеки так и не смог найти ответов.

© Власов В. Ф., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть первая	6
I. Дьявол во плоти	7
1	7
2	10
3	13
4	16
5	18
II. Поиски дьявола	22
1	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

*Странно, как смертные люди за всё нас, богов, обвиняют!
Зло от нас, утверждают они; но не сами ли часто
Гибель, судьбе вопреки, на себя навлекают безумством?
Гомер. "Одиссея"*

Часть первая

Краткое жизнеописание Стекляриуса

сделанное собственноручно провизором Аптеки № 13 Спиритусом Вомигмахером.

"...Дальше виднелись темные очертания водорослей. Какая-то гадина шевелилась в них; Василий Петрович не мог рассмотреть её формы".

В.М. Гаршин. "Встреча"

І. ДЬЯВОЛ ВО ПЛОТИ

1

У меня совсем пропала надежда что-нибудь прояснить с этим исчезнувшим поездом. И каждый раз, когда я звонил на станцию, я слышал в ответ: "Ничего не известно. Позвоните завтра". А тут ещё все мои сослуживцы, словно сговорившись, объявили мне бойкот. Это мне-то, их начальнику! Впрочем, я уже давно принял решение оставить эту работу и выйти на пенсию. Такое желание возникло сразу же, как стали происходить странные явления в аптеке. Причину недовольства сослуживцев я понял, когда однажды вечером, задержавшись в провизорской, услышал звонок. Так обычно звонили отчаявшиеся пациенты в надежде раздобыть спасительное лекарство для умирающего. Когда я открыл дверь, то к своему ужасу обнаружил маленького мальчика с зеленым лицом, который едва дотягивался до кнопки звонка. Я с трудом признал в нем старика Стекляриуса.

– Чего нужно? – спросил я не очень любезным тоном, заступая ему дорогу, потому что испугался и к тому же начал догадываться, что все наши злоключения и несчастья происходят по его вине.

– Я пришел за своим дневником, – нахально заявил он.

– Ты ничего не получишь, – ответил я ему, но этот нахал успел прошмыгнуть мимо моих ног и исчезнуть в глубине торгового зала.

Мне ничего не оставалось делать, как закрыть дверь и проследовать за ним. В провизорской я с трудом ухватил Стекляриуса за шиворот куртки, другой рукой приподнял его за штаны и, что было силы, швырнул в открытую форточку на улицу. Вскоре в окно посыпался град камней попеременно с такими ругательствами, что у меня глаза на лоб полезли. Камнями были перебиты оконные стекла и много аптечной посуды. Мне пришлось вызвать милицию. Стекляриус сбежал, и не прошло нескольких дней, как выяснилось, что он вообще исчез из города вместе с поездом. В тот же вечер я нашел в его столе дневник, от которого у меня на голове волосы поднялись дыбом. Читая его, я начал кое-что понимать в событиях последних дней, взбудораживших нашу аптеку. И мне страстно захотелось вернуть старика Стекляриуса на работу, чтобы хоть как-то повлиять на ход надвигающейся катастрофы, которая грозила поглотить всех нас, как беспомощных букашек. С тех пор я каждый день звоню на станцию и справляюсь об исчезнувшем поезде.

Стекляриус вообще слыл странным человеком. Еще до войны он окончил фармацевтический институт, но так и не дослужился до звания провизора, работал некоторое время под моим началом. Не так давно он вышел на пенсию и на досуге стал заниматься, к великому удивлению всех его сослуживцев, переводами трудов Авиценны. Для этого ему пришлось выучить арабский язык. Потом кое-кто из моих работников уверял меня, что он некоторое время ходил молиться в местную мечеть, но вскоре его интерес к исламу угас, а появившаяся после этого другая страсть, вернее, другая крайность в его характере, повергла всех нас, его бывших коллег, в шок. Он стал алхимиком.

О, если бы он начал пить, или женился на старости лет (должен вам заметить, что Стекляриус всю свою жизнь прожил закоренелым холостяком), или хотя бы пустился во все тяжкие грехи, совращая малолеток, было бы ещё ничего. Ну, что поделаешь, как говорят, седина – в бороду, бес – в ребро. Мы бы ему и слова не сказали, отнесли бы к его причудам с пониманием. Мало ли кто как выживает из ума на старости лет. Но он придумал такое, что уж совсем ни в какие ворота не лезет. И потом еще это превращение из старика в ребенка!

Ладно. Пока не буду об этом. А то меня сразу же начинает лихорадить, а при моих непонятных летах нервничать вредно. Можно коньки отбросить.

На следующий день, придя на работу, я ни словом не обмолвился о вчерашнем происшествии, но когда пришло обеденное время. и мы расселись, как обычно, со своей едой в провизорской, я вслух заметил:

– Нет, что ни говори, а я нахожу Стегляриуса немного странным...

– Вы только сейчас начинаете прозревать, – оживилась Белла Абрамовна. – Нам всем уже давно было известно, что он за субъект.

– Он часто мне говорил, что открыл какой-то запредельный мир и готов перебраться в него. Но я думал, что его слова не больше, чем шутка. Сейчас я подозреваю, что он был недалек от истины, – сказал, хмуря брови, Олег Васильевич.

– А мне кажется, что в его имени есть некий скрытый смысл, который наводит на меня ужас, – заметила Белла Абрамовна. – И сам он похож на замороженный кристалл или какое-то чудовищное ископаемое. Кстати, кто его видел последний раз?

– Я, – пришлось признаться мне, и все взгляды служащих устремились в мою сторону. – Вчера вечером вот здесь, на этом самом месте.

Я показал на его пустой стол.

– А как он выглядел? – спросил Котлевский.

– Несколько странно, – уклончиво ответил я.

Котлевский сидел в конце нашего общего мраморного стола, жевал кусок колбасы и запивал горячим чаем прямо из термоса. Я заметил, что его совершенно лысая голова за последнее время покрылась легким пушком.

– Хотите, я скажу вам моё мнение? – нарушила тишину Анечка.

– Страстно желаем! – воскликнул с иронией Горин, считавшийся самым умным работником в аптеке.

Анечка покраснела. По ее подвижному лицу было видно, как она мучительно старается сформулировать это мнение в своей маленькой кудрявой головке. Горина Анечка побаивалась за его острый язык. Когда впервые она появилась в нашей аптеке, Горин долгое время был к ней равнодушен, пока окончательно не разочаровался в ее умственных способностях.

– У меня есть своё собственное мнение о нем, – сказала она. – Я думаю, что он один из тех... которые... ну, вы сами понимаете. Мне это трудно выразить словами.

– Тогда вырази жестами, – улыбнувшись, посоветовал ей Горин.

Белла Абрамовна тут же пришла девушке на помощь:

– Он один из тех прощелыг, которые норовят вас одурачить, а когда вы, в самом деле, попадаете впросак, то они начинают из вас вить веревки. Ведь так же, милочка?

– Да, совершенно верно! – воскликнула Анечка.

Хотя все подумали, что она собиралась сказать нечто другое, но не нашла нужных слов в своем лексиконе. Впрочем, кому это было интересно?

Белла Абрамовна не думала останавливаться в своих рассуждениях, тут же, повернувшись ко мне, ехидно заметила:

– Куда же сбежал ваш неразлучный дружок?

Если бы она знала, как этого дружка я вчера за задницу выкинул в форточку!

– Вы, наверное, очень сожалеете, что расстались с ним? – продолжала она. – А вы знаете, что он настоящий Сатана, дьявол?

– Кто? – спросил я.

– Господин Стегляриус.

– Почему дьявол?

– Да мы все так решили, – и она обвела победным взглядом сидящих за столом коллег.

Я набил бутербродом рот и сделал вид, что старательно прожевываю пищу.

– Да это уж точно, можно подумать, что вы были неразлучными друзьями, – продолжала Белла Абрамовна. – Этот прохиндей много чего натворил, а вы всегда его покрывали. А теперь мы должны расплачиваться за всё своей собственной шкурой.

Я опять сделал вид, что меня этот разговор не касается.

– Чтобы его черти унесли куда-нибудь в тартарары! – сказала Белла Абрамовна с негодованием.

Все опять посмотрели в мою сторону, и я почувствовал на себе их неодобрительные взгляды.

– Конечно, можно было его уволить, как только он начал вести эти странные разговоры, – заметил Котлевский.

– Но признайтесь, вам самим эти разговоры были интересны.

– Что ты имеешь в виду? – спросил я, прожевав бутерброд.

– Например, разговоры о вечной жизни, которые вы считали сущим бредом, но в душе хотели верить в это, и как врачи, и как простые смертные. И каждый из вас, зная, что ему отпущен определенный срок, все же надеялся, что, может быть, он создаст свой эликсир бессмертия.

– И вместо того, чтобы его пресечь в корне, вы разрешили ему на наших глазах заниматься исследовательской работой и ставить эксперименты на нас, как на кроликах, – не унижалась Белла Абрамовна.

– Но позвольте! – воскликнул я. – Я никого не принуждал к сотрудничеству с ним. Вы сами находили его работы занимательными.

– Но вы как начальник должны были подумать о последствиях, – не сдавалась Белла Абрамовна.

– М-да, мы с ним совсем потеряли головы, – задумчиво произнес Котлевский. – Вот что, значит, отдать себя на съедение розенкрейцерам. И при всём этом все мы обладаем в достаточной степени образованием, знаем медицину, физиологию. Шеф, хотите кусочек плавленого сыра?

– Нет, не нужно. Плавленый сыр я терпеть не могу. Белла Абрамовна потянулась через весь стол и почти выхватила у бедного Котлевского из рук кусок сыра.

– Но почему вы думаете, что его теория так уж плоха для нас? – спросил Горин, как всегда, противопоставляя себя обществу.

– Вы с ума сошли! – воскликнула Белла Абрамовна. – Неужели вы на себе не испытываете его тлетворного влияния?

– Пока нет, – сухо заявил Горин. – Некоторые его положения мне симпатичны. К тому же мы все пока молодеем, включая вас.

– А что будет потом? Вы об этом подумали? Разве мы так просто можем менять свою органическую структуру? Если люди пойдут по этому пути, то человечество закончит свою историю скорее, нежели при ускоренном старении.

– А что вас смущает?

– А то, что наступит день, когда все люди вернутся за предел полового созревания и потеряют способность к размножению.

– Неужели это вас больше всего заботит? – иронично изогнув бровь, спросил Горин. – А вот мужчины, которые по старости лет утратили свою потенцию, снова вернутся к жизни. А женщины, переживающие климакс? А молоденькие девушки, возвращающие себе девственность? Вы о них забыли?

При этих словах Анечка густо покраснела.

Пришло время открывать аптеку, а я так им ничего и не сказал о дневнике Стегляриуса. На сердце у меня словно лежал тяжелый камень. И чтобы его снять, я объявил, что сегодня вечером все должны остаться на производственное совещание.

- Я не могу, – первой заявила Анечка. – У меня важное свидание.
 - По какому вопросу? – спросила любознательная Белла Абрамовна.
 - По очень важному, – объявил я. – Явка всех обязательна.
- На этом закончился наш короткий обед.

Я прошел в свой кабинет и вытащил из ящика стола тетрадь, от содержания которой зависело будущее человечества. Мне показалось, что от её страниц веет запахом серы.

2

"Да разве они слышали о том как Ренато Каччаполли этот знаменитый неаполитанский математик и внук анархиста Бакунина говорил что мир физических истин как впрочем и математических замкнут как сфера это своего рода тюрьма каждый новый взгляд на вещи если он глубокий представляет собой бегство из этого закрытого мира но всё же можно также наталкиваться на сопротивление всё-таки бежать задаваясь вопросами или же в противном случае вам не удастся увидеть сути дела да никогда они об этом не думали сидят под своим стерильным стеклянным колпаком и травят людей и думают лишь о том сколько граммов яда послать своему ближнему некрофилы и каждый из них в отдельности мертвец живут и считают дни до своей смерти и никто из них не задумывается что такое жизнь хотя среди них по-моему есть один философ который строит из себя принца чтобы произвести впечатление на эту молоденькую дурочку к которой и подхода никакого не надо потому что она смотрит не на то что у тебя в голове а на то что болтается между ногами к тому же он скуп а таких девушки не очень примечают не то что наш разлюбезный шеф вступивший в пору фатального исхода для него каждая новая юбка как бальзам омоложения на душу этому терять уже нечего он давно уже за чертой семейных привязанностей которыми ещё так дорожит Олег Васильевич святая простота интересно сколько раз он оставался рогатым со своей молодой супругой а вот Белле Абрамовне уже надеяться не на что ушло её времечко растрочены лучшие счастливые денёчки все уши мне прожужжала своей моралью с оттенком сексуальной озабоченности но странное дело её страдальческая болезнь приняла уродливую форму заботы о будущем всего человечества как будто без её участия прервется нить жизни Котлевский этот опасается всего сквозняков инфекции простуды он по-моему уже двадцать лет ни с кем не спит из-за страха подцепить гонорею жалкие убудки да они должны меня благодарить что я подарил им вечность и чем только набиты их головы эта старая развалина Белла Абрамовна по субботам ходит в свою синагогу отмаливать грешки за буйную молодость представляю какой она была потаскушкой в былые годы а сейчас мало кого она соблазнит своими обильными телесами возможно поэтому и молится а что ей остаётся делать ещё на старости лег беречь свое здоровье зачем оно ей нужно то что щедро тратим в молодости над чем потом трясемся в старости наверняка об этом кто-то уже ляпнул из великих а вдруг это мои слова пустячок а приятно готовятся к концу света ну что же я им устрою конец света такой которого ещё никто не видел они думают что это сделает Бог наивные Богу на них наплевать это я устрою им светопреставление кстати о Боге почему у всех еврейский бог у христиан у мусульман и иудеев неужели у всех истошилась фантазия я как-то спросил у Беллы Абрамовны какому богу она поклоняется в своей синагоге Анату Элоаху Шаддаю Эль-Эльону Саваофу или Яхве она выбрала последнего тогда я спросил на кого похож её бог она покрутила пальцем вокруг своего виска я то знаю что вначале Яхве был мадианитским божеством до того как заключил кровный союз с "избранным им народом" но как бог грозы превратился в бога Вселенной этого мне до сих пор никто не смог объяснить у евреев он стал богом огня и первое время прятался в середине терновых кустарников прежде чем переселиться в скинию Моисея и Аарона как он стал вездесущим этот вопрос до сих пор мучает меня так же как почему бог Самсон потерял свои божественные черты солнца и превратился в сказочного богатыря и почему бог-козёл Азazelл попал в подчинение к Яхве и без-

ропотно передал ему функцию очищения грехов и как бог Яхве осуществил скачок на небо и стал единым богом для всей Вселенной неспроста я стал интересоваться богом Беллы Абрамовны ибо по мнению александрийского мыслителя Филона человек не может познать Бога потому как ему дана возможность познать только Его манифестации заключенные в логосе то что и составляет силу и премудрость Божью первоначальные христиане считали логос первым архангелом Бога что же говорит нам логос и сказал Яхве Моисею ты хочешь знать моё имя я называюсь по своим делам я называюсь то Шаддай то Саваоф то Яхве то Элоха когда воюю с грешниками я называюсь Саваоф когда отношусь к ним долго терпимо называюсь Шаддай когда милую мир называюсь Яхве хитрец пробравшийся на небо и присвоивший себе все регалии и привилегии других может быть таким и нужно быть в жизни злым гордым и нахальным когда я смотрю на себя в зеркало то замечаю что чем-то похож на Яхве потому как у меня одна половина лица человеческая другая львиная я спросил у Беллы Абрамовны похож ли я на её бога она ответила что я больше похож на Сатану кто же я Эль царь Адон господин всего Элохим судья Яхве милосердный Эрах апаим долготерпеливый к грешникам Шаддай увлекшийся актом миро сотворения всё более и более увеличивающий Вселенную Саваоф управляющий своими воинствами мне бы подошла его тиара или какой-нибудь из ореолов вот бы в таком виде предстать перед Беллой Абрамовной и зареветь на неё как лев бедная старуха наделала бы лужу прямо посреди своей синагоги интересно а Белла Абрамовна могла бы стать богом ведь в её Талмуде сказано что бог создав мир за шесть дней настолько был обескуражен своим бездельем что открыл в себе женское начало и с того времени стал заниматься устройствами браков для него это конечно легкое дело решать дочь такого-то предназначается такому-то эта самка оплодотворится этим самцом пыльца с этого цветка должна попасть неминуемо на этот венчик занятая работа намного проще чем рассекать море при исходе евреев из Египта однако весьма хлопотно это сколько же пар мужских и женских начал нужно связать только на одной земле может быть Яхве сотворил из себя для этого специальную сваху так и есть имеется некая Шехина покоящаяся сущность нечто вроде святого вездесущего духа оплодотворяющего все живое подобие древнегреческой богини плодородия Деметры они до сих пор верят что деву Марию оплодотворил святой дух интересно что бы они сказали если бы от него враз забеременели Анечка и Белла Абрамовна руку даю на отсечение что в это бы никто не поверил время от времени Шехина вместе с ангелами сходит с неба и плачет об утере единственного своего жилища Иерусалимского храма когда-то разрушенного стало быть уже тогда бог поменял себе пол так кто мне скажет какого рода сейчас наш творец мужчина это или женщина ведь при создании человека Яхве был уже женщиной Шехиной это он устраивал бракосочетание Адама и Евы и омыв Еву Шехина надела на неё рубашку помазала волосы благовониями и торжественно повела в рай к Адаму чтобы было веселее она захватила с собой сонм ангелов они окружили Адама и Еву оглушая рай звуками труб кимвалов и флейт на свадьбу явились также солнце луна и звезды и танцевали перед Евой в качестве её подруг из всего этого видно что у бога два начала это и логично единый бог просто должен быть гермафродитом и бисексуалом чтобы создавать нас всех то есть отдаваться нам мужчинам и оплодотворять женщин что и должно получаться при наличии двух начал у одной сущности но они же верят в такого бога и тут уж ничего не поделаешь зачем задумываться над такими пустяками лучше вообще не забивать себе голову всякой чушью Белла Абрамовна назвала меня Сатаной но я-то хочу стать богом а что если я им объявлю что превращаю всех в ангелов и дарую им вечную жизнь может быть тогда они изберут меня своим богом и создал бог небеса и расселил по ним своих ангелов и царство небесное стало соответствовать царству земному ну себя бы я поселил на седьмом небе где царит сам великий царь Арават сокровище справедливости благоволений и росы воскресения отдал бы нашему шефу моему другу что и говорить ему нужно воздать должное за его справедливость правда частенько он бывает справедлив и добр за счет других но какой ангел на небесах без греха на небо Махон в кладовую града дождя снега и тумана

я поместил бы нашего доморощенного философа Горина чтобы время от времени он открывал закрома своей туманной философии и рассеивал среди людей сомнения страхи и тревогу на пятое небо Маон обиталище ангелов я бы посадил Олега Васильевича потому как только он достоин находиться на нём ну естественно третье небо Зевул небесный храм где архангел Михаил приносит жертву богу Яхве то есть мне отдал бы Котлевскому предварительно его запугав он бы уж никогда не забыл во время отправить мне какое-нибудь жертвоприношение я бы предпочел получать с него мзду девушками на втором небе в кладовой манны для праведников уместилась бы наша драгоценная Белла Абрамовна кстати она могла бы оттуда с небес не только посылать всем манну но и относительно хорошо питаться сама для поддержания мощи своих телес ну а Анечке бы достались два самых низших этажа неба Ракия к которому прикреплено солнце и Вилон поднимающийся и опускающийся над солнцем занавес потому как она такая светленькая с кудрявой головкой что без солнца ей жить никак нельзя и чтобы она от этого солнца не уставала ей нужно обязательно дать возможность включать и выключать солнце чтобы она могла время от времени раздеваться и предаваться радостям жизни со своими спутниками ну что же получается неплохая картина мироздания но раз я заселил небеса ангелами нужно позаботиться и о демонах но что ими заселить их нужно обязательно поместить в тень вот когда Анечка будет опускаться на солнце занавес и укладываться со своими любовниками в постель вот тогда они и смогут выбираться из всех щелей чтобы творить всякие гадости а как же без этого нельзя оставаться всегда добреньким перестанут уважать и бояться недаром бог создал демонов они ему иногда нужнее чем ангелы возможно бог для демонов и является самым главным Сатаной кстати Белла Абрамовна во мне уже признала Сатану осталось за малым чтобы она признала во мне ещё бога но так как у меня нет подручного материала то мне придётся из моих ангелов лепить также и демонов обратимся к истории бог создал ангелов на второй день творения мира чтобы никто не подумал что он при работе прибегал к их помощи но вот с демонами дело оказалось сложнее потому что их создали сами люди Адам сто тридцать лет игнорировал Еву предвидя что дети её будут смертны скучающую Еву окружили злые духи мужского пола по-видимому всё же созданные богом от них она зачала и произвела на свет несметное количество демонов женского пола это ещё раз говорит о том что женщину нельзя долго оставлять в одиночестве или игнорировать её желания по-видимому Адам всё это время онанировал и каждый раз его семя похищали бестелесные духи женского пола которые и произвели на свет легион демонов мужчин но я что-то очень сомневаюсь что мои подопечные ангелы могут произвести на свет ещё кого-либо кроме тех кого уже произвели а посему надеяю их вторыми функциями демонов я как Бог-Сатана имеющий одну половину лица человеческую другую львиную наделяю своих помощников также шестью качествами бесов тремя людскими и тремя ангельскими отныне они могут подобно людям продолжать есть и пить размножаться и умирать подобно же ангелам иметь крылья узнавать будущее и ходить из одного конца мира в другой тогда я уже создал свой эликсир вечной юности и решил во время празднования дня рождения Анечки опробовать его на моих подручных сам на себе я уже испытал его но принял слишком большую дозу и мое омоложение пошло бурным темпом также я хотел испытать моих сослуживцев на предмет соответствия категории ангела-дьявола во время разгара веселья я незаметно поставил графин с эликсиром на стол объявив содержимое его денатуратом затем подобно богу Яхве когда ему пришла мысль создать человека на совете ангелов я выдвинул свою идею и спросил мнения моих небожителей если я создам прекрасный мир отличный от нашего земного согласны ли они заселить его людьми Котлевский подобно ангелу справедливости сказал что человек и так счастливо живет на земле и творит милость зачем его ещё помещать в другой мир я ему налил полстакана денатурата Белла Абрамовна подобно ангелу мира стала возражать против переселения людей в другой мир по её убеждению они будут затевать войны и там от меня она получила стакан наполненный до краев Олег Васильевич выпил стопарик подобно ангелу добродетели он был уверен что и в другом мире человек

останется честным перед Гориным на столе стояла мензурка в которую я в течение вечера подливал своего денатурата шесть раз он как ангел истины решительно выступил против переселения людей в мой мир ссылаясь на то что человек там все изгадит и оболжет Анечка и мой шеф только пригубили мой напиток потому как Спиритус Вомитмахер вообще не брал в рот спиртного а Анечке было как-то неприлично напиваться на своём дне рождения к тому же шеф посчитал мою идею бредовой а Анечке совсем не хотелось напрягаться и о чём-то думать в ту минуту мой шеф походил на самого важного ангела Метатрона которому бог Яхве дал от своего величия шестьсот тысяч миль в длину и тысячу в ширину а Анечка на скучающее очаровательное божество Шохину даю руку на отсечение что в тот вечер все мужчины за столом глядя на Анечку думали об одном и том же ну что же перед концом света я вам устрою праздник дам вам вволю повеселиться а затем только избранных заберу с собой в землю обетованную если это будет даже один человек Анечка моя маленькая богиня нрава весёлого и игривого о если бы все женщины могли носить такие глубокие декольте мне вспоминается как под влиянием грехопадения Адама Шехина покинула землю и перебралась на первое небо под воздействием греха Каина перекочевала на второе небо и так далее пока не добралась до седьмого неба то есть до того которое я определил для себя вот если бы это случилось с Анечкой я бы принял ее с распростертыми объятиями должен с сожалением констатировать что я самый несимпатичный мужчина и если когда-нибудь дойдет до меня очередь то я буду в самом конце..."

3

Моё чтение прервала Анечка. Заглянув в кабинет, она сообщила, что все собрались и ждут меня. Этим вечером мои сослуживцы предложили воздать божественные почести нашему новоявленному мессии, который, одарив нас вечностью, покинул наш бренный мир и изысканное общество. Лучи заходящего солнца еще проникали сквозь чистые стекла широкого окна провизорской, отражаясь на мраморной поверхности стола, за которым они собрались, огорчённые, и вполголоса злословили, ежеминутно поминая всуе имя вознесшегося на седьмое небо, судя по дневнику, нашего благодетеля, которому по неосторожности я дал вчера вечером пинка в зад. Объект их сожаления, вероятно, ясновидящий и вездесущий, взирал на нас в этот момент из какой-нибудь точки запредельного пространства, и ироническая усмешка блуждала на его богоподобном лице.

Стекляриуса настолько взбудоражил мой мозг, что я чувствовал потребность побыть одному и хорошенько подумать обо всем, но черт меня дернул назначить это собрание. В моей деликатной душе уже давно зрело подозрение, что он испытывал на нас свои препараты, потому что кое-кто из сотрудников на моих глазах начал быстро меняться. От этого у них, по-видимому, и портилось настроение, появлялась раздражительность.

Все теперь сосредоточились на мне, а я до сих пор не решил, стоило ли упоминать о его злополучном дневнике в это неподходящее время.

– Вы не пытались разыскать Стекляриуса? – спросила Белла Абрамовна сердитым тоном, наклонив голову в мою сторону. – Нам бы хотелось, чтобы он кое-что нам разъяснил.

Я заметил, что у нее совсем исчезла седина – ни одного белого волоска. Раньше-то я думал, что она красит волосы. Сидящая рядом с ней Анечка кивнула своей кудрявой головкой в знак согласия, и я вспомнил, что в день её рождения наш мессия совершил над нами свой страшный суд и каждого из нас отправил следовать определенному им предназначению. Анечка была самой молодой среди нас, и хотя она тогда только пригубляла его напиток, меня сейчас больше всего занимала мысль, какие изменения происходят в её организме. От этого могло зависеть и моё состояние, но судя по всему она оставалась такой же весёлой и неотразимой.

– А что, собственно, случилось? – спросил я, пытаюсь сохранить на своём лице спокойствие.

– Как это что случилось? Он ещё спрашивает! – возмущённо воскликнула Белла Абрамовна. – У меня горб на спине начал расти.

– Когда это? – ахнул я от удивления.

– После обеда.

– Может быть, "вы что-нибудь такое съели? – спросил сочувственно Котлевский.

– Разумеется, кое-что я съела. Но неужели вы думаете, что этот горб соскочил у меня на спине от вашего плавленого сырка?

– Извините, можно пощупать? – спросила улыбнувшаяся Анечка и, не дожидаясь ответа, положила свою узкую ладонь на спину Беллы Абрамовны.

– Ой! – воскликнула она. – У меня было также, но потом это прошло, когда отросли крылья.

– Какие крылья? – обалдело воскликнул я.

– Настоящие крылья, какие бывают у птиц.

– И где же они?

– Вы, что же, их не видите?

– Нет, – признался я, думая всё ещё, что это розыгрыш.

– Ну, как же, – удивилась Анечка. – Неужели вы не видите крыльев за спиной Горина?

– Ничего не вижу, – одурачено признался я.

– Будьте снисходительны. Может быть, люди, у которых нет крыльев, не замечают их у других? – высказал предположение Олег Васильевич.

– Что здесь происходит?! – заорал я не своим голосом. – Или вы меня разыгрываете, или хотите сказать, что у всех вас, кроме меня, появились крылья.

Мои сослуживцы впервые за долгое время дружно рассмеялись. Их явно забавляло моё замешательство. Вероятно, мой глупый вид и моя неосведомленность о происходящих событиях подняло их упавшее настроение. Даже Белла Абрамовна на некоторое время забыла про свой горб.

– Как же это получается? – воскликнул я. – У всех вас отросли крылья, и вы мне об этом ничего не сказали, даже никакого намека не сделали. Или я уже не ваш начальник? Сейчас мне понятно, почему вы так хотите разыскать Стеклариуса. Но неужели вы и в самом деле стали ангелами?

– Пока неизвестно, кем мы стали, ангелами или демонами, – усмехнувшись, заметил Горин и покосился с сумрачным видом на Анечку.

– Но позвольте! – воскликнула Белла Абрамовна. – Мне совсем не хочется становиться ни ангелом, ни демоном. Я предпочитаю оставаться женщиной.

– Уже поздно сожалеть, – рассмеялась Анечка. – Если у вас появился горб, то обязательно должны отрасти крылья.

– Но это же такое уродство, – застонала Белла Абрамовна.

– Совсем нет, – возразила ей Анечка. – К этому вы быстро привыкнете. Но вы даже не можете вообразить, какое преимущество перед другими вы получите, имея их.

– Что вы этим хотите сказать?

В ответ Анечка только захихикала.

– Меня больше беспокоит, что с нами будет дальше, – задумчиво произнес Котлевский. – Не спорю, наше новое состояние необычное и расширяет наши возможности передвижения, но...

– Как? – воскликнул я. – При помощи этих крыльев вы можете летать?

– Иначе, зачем они нам были нужны? – усмехнулся Горин.

Чем дольше я разговаривал со своими сотрудниками, тем больше их не узнавал. Передо мной сидели совсем новые создания, как бы похожие на меня, из той же плоти и крови, но, вместе с тем, это были уже не те люди, которых я привык видеть каждый день, потому что у них, по их мнению, появились невидимые крылья.

– Но почему же я не такой, как вы? Почему у меня ничего такого нет?

– А вы никогда на нас не ходили, – вдруг смело заявил мне Котлевский. – Вы были всегда нашим начальником. Чтобы стать нами, нужно было находиться среди нас, быть частью нас. Вы же всегда давали нам понять разницу между собой и нами. Вы с нами даже никогда не выпивали и не расслаблялись.

– Ах, вот в чем дело! – воскликнул я. – Значит, из-за того, что я с вами не напивался на работе, я и не стал одним из вас? Премного благодарен за разъяснение. Сейчас мне все понятно.

Я не ожидал услышать от тихого и осторожного Котлевского такие нелестные слова в свой адрес. Среди моих подчиненных зрел бунт, и чтобы положить ему конец, я заявил:

– Все. На этом сегодняшнее собрание считаю закрытым. Завтра же я разыщу Стегляриуса и заставлю его дать вам объяснения. А Анечку прошу задержаться.

Не дожидаясь реплик, я встал из-за стола и прошёл в свой кабинет.

Некоторое время в провизорской слышался глухой ропот недовольных сотрудников, затем всё стихло, и в дверь постучала Анечка.

– Разрешите войти?

– Присаживайся, – ласково сказал я.

Анечка плавно опустилась на стул, при этом во время её грациозного движения юбка заскользила вверх, обнажая соблазнительные колени. Несмотря на свой возраст, я не мог оторвать глаз от этого захватывающего зрелища.

– Вы о чём-то хотели меня спросить? – молвили её уста, на которых играла улыбка.

– Да, да, Анечка, не смогла бы ты мне объяснить, почему на дне твоего рождения мы оба всего лишь пригубили наши стаканы, но у тебя выросли крылья, а у меня – нет.

В её глазах искрилось желание, это видел и чувствовал даже я, старик. Она чуть наклонилась вперед, как бы поправляя юбку, и вырез кофточки настолько отошёл, что были видны соски её груди. Бюстгальтера она не носила. У меня, старика, перехватило дыхание. Да что же это такое? Неужели она пытается меня соблазнить? Продолжая улыбаться, она ответила:

– Я ещё раньше попробовала этот напиток. Стегляриус угостил меня им, когда я пришла к нему за советом.

– За каким ещё советом?

– Вы слишком многое хотите знать? – сказав так, она подарила мне такой провоцирующий взгляд, что я не выдержал.

– Анечка, – сказал я дрогнувшим голосом, – если ты будешь на меня так смотреть, то я могу не сдержаться. Не думай, что я старик, во мне ещё иногда играет кровь.

– А я и не думаю. Вы еще мужчина хоть куда.

От этих слов меня бросило в жар, а между тем она продолжала:

– А вот себя не нужно никогда сдерживать. Вы знаете, что от неудовлетворения наших желаний мы сходим с ума.

Я вскочил с места, бросился к ней и повалил её на стол, срывая одежды. Она даже не сопротивлялась. Такого возбуждения я не испытывал уже долгое время. Анечка оказалась девственницей. Я отказывался этому верить. Слыть такой ветреной, иметь столько любовников и ни с кем не спать? Уму непостижимо! Но как это могло случиться? Неужели она для меня, старика, берегла свою честь?

Со стола мы сползли на пол, предаваясь любовным утехам, и я удивлялся, откуда у меня бралось столько силы. Затем, лёжа в объятиях друг друга, мы почему-то шепотом говорили.

– Но как так получилось, что ты до меня ни с кем не была близка?

– Так и получилось, – ответила она, смеясь.

– Тебе понравилось?

– Очень.

– Мы можем этим заниматься каждый день вечером после работы или в обед, когда никого не будет в аптеке.

– Давай попробуем.

– Но у тебя, может быть, кто-то есть?

– Какое это имеет значение?

– Никакого.

– Вот видишь, нам хорошо, а это главное.

– Неужели у тебя и в самом деле выросли крылья?

Я потрогал у неё между лопаток – спина была гладкой, явственно проступали под нежной плотью и кожей позвоночник и ребра.

– Ты худенькая.

– Это тебе не нравится?

– Напротив, о такой, как ты, только можно мечтать. Хорошо же вы меня разыграли с этими крыльями.

– Ты нам не веришь?

– Нашли дурака.

– Хочешь в этом убедиться?

– Брось молоть чепуху.

И в эту самую минуту я почувствовал, как Анечка выскользнула из моих объятий, как мыло из рук. От неожиданности я вскочил и как был голым, не одеваясь, стал бегать по аптеке и заглядывать под столы, в шкафы в надежде обнаружить её. Но моей Анечки – след простыл. Если бы не были раскиданы по моему кабинету её колготки, трусики и прочие вещи, то я подумал бы, что мне приснился прекрасный сон. Так ни в чём и, не разобравшись до конца, я отправился домой, захватив с собой дневник Стегляриуса, чтобы почитать перед сном.

4

"...на ловца и зверь бежит стоило мне подумать об Анечке как она пришла ко мне за советом оказывается у нее появился ухажёр который собрался на ней жениться при условии если она окажется девственницей я выразил на своём лице полное удивление чем я-то могу ей помочь она обидчиво надула губки и прямо-таки мне заявила что вы якобы всё можете я согласно кивнул головой и сказал понимаю из тебя срочно нужно сделать девственницу попытаться можно есть у меня один эликсир правда ещё не опробованный до конца она заявила что на всё согласна тогда я её спросил а что если при этом у тебя отрастут крылья она минутку подумала и спросила а они очень будут мешать в постели нет ответил я ты их даже не почувствуешь она захопала в ладоши как маленькая девочка и воскликнула тогда скорее подавайте мне ваш эликсир я налил ей стакан своего денатурата она одним духом выпила его и спросила а как сейчас проверить стала я девственницей или нет я ответил что это можно проверить только единственным способом и предложил ей пройти со мной в кабинет шефа дело было после работы вначале она заупрямилась ссылаясь на то что может вторично потерять свою девичью честь но я её уверил что девственность после этого эликсира будет восстанавливаться каждый раз и она сдалась мы взявшись за руки прошли в кабинет и предавшись блуду проверили подряд пять раз действие моего эликсира его качество оказалось превосходным в награду за мои труды Анечка обещала мне отдаваться каждый раз когда у меня будет возникать желание при условии что нашу связь я буду держать в строжайшем секрете ей совсем не нужны осложнения с женихом после этого случая она так вошла во вкус потери своей девственности что

бортанула своего жениха и стала отдаваться направо и налево всем мужикам которые потом сходили по ней с ума так как она допускала сближение с каждым не более одного раза затем она стала советоваться со мной по поводу отросших у неё крыльев и я научил её летать после чего она уже не могла усидеть на одном месте как только у неё кончалась работа она уносилась как метеор одерживая по всему городу все новые и новые победы на меня у неё совсем не оставалось времени в какой-то момент я даже пожалел что научил её летать после того дня рождения крылья начали отрастать и у других моих сослуживцев первым ко мне обратился с просьбой Олег Васильевич смущаясь он начал свой длинный монолог видите ли я уже не в том возрасте чтобы чему-либо учиться но у меня молодая жена и сами понимаете разница в возрасте я уже не могу как в молодости поэтому она не всегда испытывает удовлетворение а посему у неё возникают случайные встречи хотя мы друг друга очень любим и не думаем расставаться она уважает меня за мой ум знания жизненный опыт к тому же ей не будет ни с кем так хорошо как со мной потому что я совсем её не ревную нет конечно в душе мне не безразлично с кем она проводит время но во всяком случае я не показываю ей виду что всё мне известно и не дай бог чтобы я её оскорбил каким-то упреком даже намёка не делал на это дело сами понимаете выбирать мне не приходится дожить бы эту жизнь с ней вот вся цель моей жизни мне надоело его слушать и я его перебил вам от меня-то что надо спросил я его он замялся но потом всё же выдал из себя научите меня летать я бы хотел издали наблюдать за ней всё было бы легче на душе я рассмеялся и спросил его так ли он считает на самом деле но отговаривать его не стал мне самому захотелось посмотреть как его жена кувыркается в постели с другими мужиками и я решил устроить для него курсы по перемещению в пространстве на следующий вечер как только его жена пошла подышать свежим воздухом мы вместе с Олегом Васильевичем поднялись в воздух и как два вертолета сопровождали её до стоянки автомобилей где её уже поджидал хахаль вместе с ним она поехала на машине за город как только они припарковались у опушки леса мы с Олегом Васильевичем опустили на верхушки деревьев и наблюдали презабавную сценку вначале они оба бултыхались в машине да так что машина снялась с тормозов и покатила под горку затем они вышли на полянку постелили коврик и выделывали такие кульбиты и балансуары что от их вида у меня и Олега Васильевича перехватывало дыхание Олег Васильевич от этого спектакля так возбудился что хотел тут же спрыгнуть с дерева и присоединиться к их вакханалии должен признаться что мои уроки не пропали даром и принесли положительные результаты от ежедневного подсматривания у Олега Васильевича так возросла потенция что его жена оставила всех любовников а через некоторое время стала жаловаться своему сексопатологу на половую неводержанность мужа после этого ко мне пришел Котлевский и ссылаясь на то что с детства боится высоты и никак не может преодолеть свой страх попросил меня научить его летать так как крылья у него появились и было бы глупо ими не воспользоваться последним ко мне пришел Горин я спросил его а вам-то зачем это надо вы и так уносите далеко на крыльях своей философии он мне отвечает видите ли я всё же материалист уноситься на крыльях своей мечты в заоблачные выси это одно а вот по-настоящему улететь куда-нибудь когда всё опротивеет это совсем другое так как всё же нужно летать вы покажите мне я помахал руками и сказал делайте как японцы знаете их пословицу ЮРАРИ ЮРАРИ ТОРИ-НИ НАРИ колыхайся колыхайся и станешь птицей он не сказав ни слова повернулся помахал руками и полетел и все же я потерпел фиаско на Беллу Абрамовну никак не подействовал мой эликсир она осталась такой же какой есть на самом деле жирной неповоротливой коровой разве что сесть перестала а мне так хотелось чтобы и она хотя бы помолодела никак не могу представить какой она была в молодости по остаткам развалин крепости можно предположить что она имела незаурядную архитектуру вот бы вернуть ей прежнюю красоту и молодость уверен она бы ещё дала фору Анечке во всяком случае в нашей-то аптеке у неё отбою от мужиков не было бы и характер бы её подобрел а то набрасывается на каждого по поводу и без повода что же касается моего разлюбленного шефа

доктора Вомитмахера то мне его чисто по-человечески жаль слишком уж он нос дерёт хоть он и считается моим другом но скажу по секрету всю правду заноситься ему особенно нечего у него диплом липовый а вернее диплома об окончании института как такового и нет вовсе а стало быть и заведующим аптекой он быть никак не может жаль мне его не могу видеть как он мучается своим ревматизмом поэтому и алкоголя в рот не берёт как это можно мужику лишать себя такого удовольствия запрётся в своём кабинете и разглядывает всякие порнографические книжицы и журналы сетуя на свою импотенцию мечтает на старости лет о великой любви кобель несчастный не насытился ещё за свою жизнь любовными похождениями когда норовил мимоходом забраться под каждую юбку ну что мне с ним делать хотел убедить его выпить моего отвара но он наотрез отказался не доверяет не верит в мои открытия пришлось пойти на хитрость развёл я свой эликсир до повышенной консистенции и подлил в его кофе скоро скажется эффект действия старик будет мне ещё благодарен..."

5

– Как?! – заорал я, отбрасывая дневник в сторону. – Что это значит? Подлил мне в кофе своего эликсира? Да как он посмел, негодяй! Кто его просил об этом? Нашёлся мне друг! Что мне сейчас делать?

На мои крики прибежала из своей комнаты потревоженная жена.

– Что случилось, милый? Почему ты так кричишь? Весь дом перебудешь.

– К черту дом! К черту всех вас! Меня отравили.

– Кто тебя отравил?

– Черт поганый!

– Может быть, тебе что-нибудь приснилось нехорошее? Я лежал в постели.

– Ничего не приснилось, иди, спи.

Из-за спины жены показалось испуганное лицо дочери.

– Ступайте спать!

– Тебе что-нибудь нужно?

– Ничего не нужно. Оставьте меня в покое!

Обе женщины обиженно надули губы и уши. Я вскочил с постели и заходил из угла в угол своей спальни. Это же надо было такому случиться! Как я был осторожен с ним! Да, я позволял ему проводить его дурацкие эксперименты в моей лаборатории. Да, я сквозь пальцы смотрел на его чудачества, которые иногда меня даже забавляли. Мне было наплевать на то, что он делает и как он делает. Со своей работой он справлялся, может быть, лучше, чем другие. Когда он собрался на пенсию, я его даже уговаривал остаться и еще немного поработать. Но потом ему словно вожжа попала под хвост. Вдруг, ни с того ни с сего, он начал мне при всех дерзить, говорить, что мы занимаемся разными дерьмовыми делишками, отравляем пациентов, вместо того, чтобы их лечить. Договорился до того, что вообще пришла пора прикрыть нашу дерьмовую аптеку и лечить людей другими методами. Откуда-то пронюхал про мой диплом, стал шантажировать меня, называя ослом и невеждой. Я долго терпел его выходки, но когда его проводили на пенсию, то заявил ему, чтобы ноги его больше не было в аптеке. Он, разумеется, обиделся, мол, не ожидал услышать такое от своего друга. Да какой он мне друг? Сумасшедший! Его пора было уже давно упрятать в психушку, а вместо этого все с ним нянчились. Ну, ещё бы, непризнанный гений. Потом что-то с ним начало происходить ужасное. Он похудел, осунулся и даже уменьшился ростом. Эта его вечная бледность с зеленоватым оттенком. Вначале я думал, что он запивается, но потом прошел слухок, что он испытал на себе какой-то очень сильный препарат собственного изготовления, и его организм начал медленно, но верно таять, сжиматься. Он на глазах превращался в карлика. Когда я схватил его за штаны, чтобы выбросить в форточку, он весил не более семнадцати кил-граммов. А сколько времени

он поливал меня грязью! И в глаза, и за глаза говорил обо мне такие гадости, что вспоминать тошно. Я, конечно, понимаю, что из-за таких физических изменений характер человека должен измениться, но не до такой же степени. А сейчас я ещё узнаю, что он что-то подлил мне в кофе, чтобы я тоже превратился в такого же сморчка.

Я задышался от ярости. Мне нужно было принять успокоительное. На кухне я проглотил сразу три таблетки димедрола, заев их доброй порцией люминала. Затем навел тёплую ванну и погрузился в воду с чувством облегчения. Ванна и лекарства подействовали успокаивающе. Вернувшись в свою комнату, я завернулся в одеяло и провалился в глубокий сон, как в бездонный колодец.

И снилось мне, что я умер от отравления и предстал перед ключником рая святым Петром у врат Царства Небесного. "Что ты хочешь?" – спросил меня Петр. "Покоя, – ответил я ему, – и чтобы ни о ком и ни о чём мне больше не заботиться". Петр усмехнулся: "Хочешь, чтобы другие заботились о тебе?" "Это можно!" – воскликнул я. "Тогда проходи!" И Петр распахнул перед моим взором врата рая. И тут же меня встретила моя первая жена. Царство ей Небесное. Посмотрев на меня изумлёнными глазами, она всплеснула руками и воскликнула: "Да какой же ты маленький! Что же я буду с тобой делать?" Я оглядел себя с головы до ног в отражении кубка с амброзией, который она держала в руках, и ужаснулся. Мне было не более шести-семи лет. "Как же так! – вскричал я. – Почему это я вошёл в рай ребёнком, и сколько мне нужно расти, чтобы догнать тебя?" "Несчастный, – ответила моя первая жена, – что ты там наговорил Святому Петру, что он сделал тебя таким маленьким? В этом возрасте ты будешь пребывать вечно. Ты уж извини, но мне придется найти себе напарника по своему возрасту. Ничего не поделаешь. Не знаю, смогу ли я заботиться о тебе. Ну, и задал же ты мне задачу! Кстати, здесь находится наш сынок, тот, что погиб на войне, помнишь, у него шрам так и остался во всю щёку. После того, как он попал сюда, он стал таким же бабником, как и ты в молодости. Порой мне становится стыдно за него. Вот что случается, когда отец вовремя не заботится о воспитании своего ребёнка! Скажи, а почему я должна о тебе заботиться? Ведь у тебя здесь находятся твои родители, которых ты в своё время определил в богадельню. Вот только я не знаю, будут ли они заботиться о тебе. Вообще-то это долг родителей – заботиться о детях. К тому же я слышала, что после моей смерти ты опять женился. Вот и дожидайся свою вторую жену, а мне некогда. Я и так слишком долго тебя ждала, все глаза проглядела, да как видно напрасно. Здесь мне кое-кто порассказал про тебя такие истории, что при жизни и присниться мне такое не могло. Каким ты был потаскуном, таким и остался после нашей свадьбы. Ухарь! Даже когда у нас сын стал взрослым, ты все еще продолжал вешать лапшу на уши доверчивым простушкам, что холост. Таскался по бабам всю жизнь, как пёс шелудивый. До сих пор ещё на том свете твои детки бегают, о существовании которых ты и не подозреваешь. Здесь ни у кого, ни от кого секретов нет. Всё знаем, чем земля полнится. Новые люди приходят, всё нам рассказывают. Так что и мужем ты был никудышным, а потому прощай, не поминай лихом. Если я с кем-нибудь достойным познакомлюсь, и ты влезешь к нам, то так и знай, получишь от меня под зад коленом. Ну, мне пора, и катись колбаской". С этими словами она перевернула кубок с амброзией мне на голову, повернулась и пошла прочь, не оглядываясь. Мне ничего не оставалось делать, как отправиться на розыски сына. О своих родителях я думал со страхом, боялся с ними встречи. Наши отношения в конце их жизни совсем испортились. Я побрёл, понунив голову, в самую гущу людей. А народу в раю было видимо-невидимо. Такая суета и толчея, что не пропихнуться. То справа тычок в бок получишь, то слева прилетит оплеуха – не путайся под ногами, а то и пинок сзади такой подвесят, что еле на ногах удержишься – не стой на пути. Дорог же в раю нет, потому что нет надобности в них. Всё там есть, кроме домов и мебели, потому как эти вещи заменяют облака. Всё, естественно, общее. Лекарства никто не пьёт. Никому они там не нужны. Так что и моей специальности нигде не требуется. Ходил я, ходил, как неприкаянный, пока совсем из сил не выбился. Вдруг очутился на каком-то пустыре.

Гляжу, за облачком чья-то голая попка мелькает, то поднимется, то опустится. Приблизился я к облачному холмику и сразу же наткнулся на своего сына. Он валялся в объятиях какой-то шлюхи. Я его сразу узнал, а он меня нет. Вскочил он в ярости, что не дал ему закончить половой акт, да как влепит мне затрешину, я аж кубарем пошёл сшибать все завитки с облаков. "Ты чего дерёшься", – заревел я, размазывая по щекам слезы. "Ах ты, паршивый сопляк, не видишь разве, куда идешь? – заорал на меня мой любезный сынок. – Я тебе покажу, как подглядывать за взрослыми!" "Да я же твой отец", – сквозь слёзы признался я. "Ну и дела! – удивился сынок, застегивая ширинку, когда я ему рассказал всё, что случилось со мной. – Что же мне с тобой делать?" Сын почесал за ухом, затем погладил шрам на щеке, оставшийся от осколка немецкого снаряда ещё со времён второй мировой войны, и сказал: "Ну, ладно, пойдём, пристрою тебя где-нибудь в теплом местечке". Мы пошли, обнявшись, как два забулдыжных приятеля. Впервые за всё пребывание в раю мне стало спокойно. Мой сын был асом по части секса, не пропускал мимо ни одного мало-мальски привлекательного личика. Он пошёл весь в меня. Через каждые пять минут он просил меня посидеть за бугорком, пока справится с новой незнакомкой. Меня это начинало раздражать. Как-никак, а я всё же был его отцом. Но он не проявлял ко мне никакого уважения, относился, как к какому-то сопляку. Наконец, я очень рассердился, стащив его с очередной бабы, заявил напрямик: или мы дойдём до того тёпленького местечка, которое он обещал мне, или я его навсегда оставляю кувыркатся со своими стервозными бабами. На сына моя угроза подействовала. Он больше ни на кого не забирался. Так мы дошли до небольшого ватного строения из облаков, откуда выбежали несколько девиц и сразу же стали его спрашивать, кто этот симпатичный мальчуган. "Это мой отец", – представил он меня. Они прыснули со смеха. Оказалось, мы пришли по назначению. Мой сын всю жизнь мечтал стать хозяином публичного дома, и только на небе осуществилась его мечта. Это и было то тёпленькое место, о котором он мне говорил в начале нашего пути. Сын предложил мне работать у него боем, разносить по номерам горячительные напитки и выполнять другие разные мелкие поручения. Вначале я обиделся и хотел уйти, но, подумав, согласился. Куда бы я пошёл без связей, без протекции? Нужно было, чтобы кто-нибудь обо мне заботился. А здесь рядом жил мой сын, на защиту которого я всегда мог рассчитывать. И я остался в его публичном доме. Проститутки, его девки, вечно изводили меня своими шуточками, щипая за мягкие места, показывали и объясняли мне устройство своих органов деторождения. Они совсем не учитывали моей детской психологии. С утра до вечера, как проклятый, я носился по этажам, слушая всякие гадкие непристойные разговоры. Иногда девки затаскивали меня в свои номера и проделывали со мной такое, чего я бы не пожелал ни одному ребёнку на земле. Я совсем отчаялся. Мне так опротивел этот рай, что я захотел сбежать из него на землю, а если это невозможно, то куда-нибудь ещё, хоть к чертям в тартарары. Одна проститутка показала мне место, нечто вроде воронки, ведущей в ад, куда грешницы, отчаявшиеся встать на праведный путь, выбрасывались, пытаясь покончить со своей жизнью в раю. Эта девушка меня очень жалела, поэтому уговорила не торопиться с моим решением. Когда у неё не было клиентов, она брала меня к себе в постель, и мы вели долгие нескончаемые разговоры о жизни на земле. Так мы с ней быстро сдружились. Я рассказал ей, кем я был раньше и где жил. Она кое-что рассказала мне о своей жизни, и я к своему ужасу узнал, что она моя незаконнорожденная дочь, о существовании которой, как мне уже сказала моя первая жена, я и не подозревал. После этого мы стали совсем неразлучны. Она позволяла мне подглядывать за ней, когда у неё были гости. Угощала меня всем тем, что дарили ей клиенты. У сына появились новые публичные дома, он расширял своё дело и весь ушёл в работу, почти забыв обо мне. Вскоре его деятельность приняла такой размах, что привлекла внимание Бога. За растление несовершеннолетних и крупные махинации с недвижимостью сын был арестован, осужден и низвергнут ангелами в воронку к чертям в ад. Наш публичный дом сразу же закрыли, и мне с моей незаконнорожденной дочерью ничего не оставалось, как податься, куда глаза глядят. Я сказал

ей, что у меня где-то есть родители, и если бы они меня простили, то могли бы нас вместе приютить на первое время. Моя дочь согласилась, и мы пошли искать их. В раю из-за большой скученности дела обстояли не очень гладко. То там, то сям возникали разные непотребности и нарушения райских законов. По пути к моим родителям мою дочь дважды изнасиловали мерзкие типы, причём один раз с такими извращениями, что лучше бы мне этого было не видеть. Сказалось тлетворное влияние деятельности моего сынка, который, наверное, в эти минуты поджаривался на костре чистилища. Когда же мы, наконец, добрались до жилища моих родителей, то мать и отец очень обрадовались, увидев меня. "Сынок! – воскликнула мать со слезами на глазах. – Как же так, ты всю свою жизнь прожил, а так и не подрос?" Они обняли меня, и я представил им свою незаконнорожденную дочь. Родители приняли её, как своё дитя, и полюбили, как самую дорогую внучку, хотя она выглядела на тридцать лет старше меня. Впервые я по-настоящему почувствовал себя счастливым ребенком, но моё счастье длилось недолго. Каким-то чудом мой сынок сбежал из ада и объявился у моих родителей. Те были вынуждены его принять и спрятать от ангельской стражи. Вначале он жил тихо-смирно, был тише воды, ниже травы, но потом опять распоясался, завел дружков, попал в дурную компанию, все время где-то шлялся, понаделал долгов. Мои родители относились к внуку с любовью и ни словом, ни делом не перечили ему, а тот, не находя должного отпора, нагледел ещё больше. Как-то он всем заявил, что не намерен терпеть и жить под одной крышей со шлюхой из своего борделя. Мои родители расплакались, моя незаконнорожденная дочь и их внучка, не сказав ни слова, собрала свои вещи, и ушла, куда глаза глядят. Мне так стало за неё обидно, что я не находил себе места. Я вспомнил, как она отговорила меня в публичном доме, когда мне было трудно, покончить со своей жизнью в раю и броситься в адскую воронку. Я решил, во что бы то ни стало, её разыскать и вернуть к моим родителям. Крадучись, я улизнул из дома и оправился в путь на её поиски. Долго бродил я среди умерших людей, но нигде не мог её встретить. От кого-то я услышал, что моя дочь, отчаявшись, сама бросилась в ту страшную воронку. Чтобы узнать об этом случае все подробности, я оправился на то место, которое помнил ещё со времени работы боем в публичном доме моего сына. Вскоре я разыскал эту огромную воронку, которая, вращаясь в массе облаков, уходила далеко вниз. Мне казалось, что где-то там, внизу, в неё втягивался огонь, как в эпицентр смерча. Я заврожено смотрел на язычки адского пламени и думал о своей погибшей дочери, как вдруг за своей спиной услышал мужские голоса. Оглянувшись, я признал тех мерзких типов, которые с извращениями изнасиловали мою дочь. "А вот и он, этот пострел, который вечно таскается за своей сестрой!" – крикнул один из них. Они приняли мою дочь за мою сестру. "Держи его! – заорал другой. – Свеженький мальчик, сейчас мы лишим его невинности и отправим вслед за его любимой сестрой." Они поймали меня и стали стягивать штанишки. Я кусался и царапался, но эти мерзкие подонки были сильнее меня. Повалив меня на край воронки, они уже собрались было приступить к своему грязному делу, когда зазвонил будильник.

Я в ужасе открыл глаза и увидел, что лежу, весь в холодном поту, на краю своей постели, а в окне моей спальни из-за штор пробивается утренний лучик солнца.

Мой ночной кошмар кончился.

II. Поиски дьявола

1

Прежде безразличный как к своим поражениям, так и удачам, после этого сна я чувствовал себя гак, как будто бы мне нанесли личное оскорбление. Естественно, вину за этот сон я возлагал всецело на моего сотрудника Стекляриуса. По дороге на работу я несколько раз ловил себя на мысли, что обязательно должен – что бы мне это ни стоило – разыскать этого ублюдка и объясниться с ним, как мужчина с женщиной. В аптеке никто из сотрудников не знал ни его адреса, ни круга его знакомых, у которых можно было бы получить о нём информацию. Однако кто-то ещё раз подтвердил, что слышал от кого-то, как видели Стекляриуса садившимся на вокзале Шелехово в тот самый поезд, который исчез по дороге в Селенгинск. И якобы он отправлялся туда только затем, чтобы немного подышать ядовитыми парами и запахами целлюлозного производства и затормозить быстротекущие процессы омоложения в его организме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.